

УДК 94(470)
DOI: 10.7868/S25000640190210

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ КАЗАЧЬИХ СТАНИЦ ИЗ ЗОНЫ ЗАТОПЛЕНИЯ ЦИМЛЯНСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

© 2019 г. Академик Г.Г. Матишов^{1,2}, О.С. Савельева²

Аннотация. Рассмотрена трагедия донского казачества через призму разрушения природной и социокультурной среды в связи со строительством Цимлянской ГЭС. Представлен авторский взгляд на судьбу казаков Первого и Второго Донских округов, обстоятельства уничтожения их как самобытной группы населения юга России. Принято считать, что история донского казачества заканчивается в 20–30-х гг. XX века. Анализ документальных источников указывает на то, что казачий субэтнос как специфическая социальная группа существовал и в начале 1950-х годов.

Проводившееся на Дону и в его притоках строительство каскадов гидроузлов, в первую очередь Цимлянской плотины, и связанное с ним затопление 164 (172, по другим данным) станиц и хуторов стало важным историческим событием, которое привело как минимум к трансформации традиционной казачьей культуры, а затем к ее упадку и гибели. Рассмотрены следующие факторы, этому способствующие: затопление знаменитых цимлянских виноградников, религиозно-культурных объектов (храмов, кладбищ донских казаков, братских могил), значимых археологических памятников, распад старообразческих общин, неравнозначность предоставления новых мест для переноса населенных пунктов, разрушение привычного быта, изменение традиционного уклада жизни в целом. Для адаптации переселенцев к новым условиям требовалось длительное время, что не позволило сохранить в неизменном виде механизм передачи традиций и предопределило культурную трансформацию. Таким образом, была разрушена родная природная среда, а вместе с ней и историческая память.

Строительство Цимлянского водохранилища и последующее затопление станиц и хуторов Первого и Второго Донских округов продолжили ряд потрясений после эпопеи расказачивания, окончательно нарушили механизм передачи традиций, привели к необратимой деградации социокультурного ландшафта казачьего субэтноса, поставив в итоге точку в истории донского казачества.

Ключевые слова: Цимлянское водохранилище, донские казаки, традиционная культура, переселение, исторические корни.

RESETTLEMENT OF RESIDENTS OF COSSACK VILLAGES FROM THE FLOOD ZONE OF THE TSIMLYANSK RESERVOIR: CULTUROLOGICAL AND SOCIO-ECONOMIC ASPECTS

Academician RAS G.G. Matishov^{1,2}, O.S. Savelyeva²

Abstract. The article discusses the tragedy of the Don Cossacks through the prism of the destruction of the natural and socio-cultural environment in connection with the construction of the Tsimlyanskaya hydroelectric power station. The author's view on the fate of the Cossacks of the First and Second Don Districts, the circumstances of their destruction as an original group of the population of the South of Russia is presented. It is believed that the history of the Don Cossacks ends in the 20s–30s of the XXth century.

¹ Мурманский морской биологический институт Кольского научного центра Российской академии наук (Murmansk Marine Biological Institute, Kola Scientific Centre, Russian Academy of Sciences, Murmansk, Russian Federation), Российская Федерация, 183010, г. Мурманск, ул. Владимирская, 17

² Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук (Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation), Российская Федерация, 344006, г. Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41, e-mail: matishov_ssc-ras@ssc-ras.ru, ol.savelyeva@mail.ru

The analysis of documentary sources indicates that the Cossack subethnos as a specific social group existed in the early 1950s.

The construction of waterworks cascades, primarily the Tsimlyanskaya dam on the Don and in its tributaries, and the associated flooding of 164 (172 according to other data) villages and farms was an important historical event that led, at least, to the transformation of traditional Cossack culture and then to its decline and ruin. In particular, the following factors contributing to this were considered: flooding of famous Tsimlyansk vineyards, religious and cult objects (temples, cemeteries of Don Cossacks, mass graves), significant archaeological monuments, disintegration of Old Believers communities, inequality of providing new places for transferring settlements, destruction of habitual life, changing the traditional way of life in general. It took the immigrants a long time to adapt to the new conditions, which did not allow keeping the traditions transmission mechanism unchanged, and predetermined the cultural transformation. Thus the native natural environment and the historical memory were destroyed.

The authors conclude that the construction of the Tsimlyansk reservoir and the subsequent flooding of the villages and farms of the First and Second Don Districts continued a series of shocks after decossackization, which finally violated the traditions transmission mechanism, led to irreversible degradation of the socio-cultural landscape of the Cossack subethnos, eventually ending the history of the Cossack subethnos.

Keywords: Tsimlyansk reservoir, Don Cossacks, traditional culture, resettlement, historical roots.

За 300 лет на земле Области Войска Донского сформировался своеобразный казачий субэтнос, характеризующийся особым образом жизни: способом ведения хозяйства, бытовыми привычками, духовным укладом, специфическим говором, развитым военным искусством. До прихода советской власти казачье население Дона исчислялось более чем 1,5 млн граждан. В настоящее время потомков казаков осталось не более 700–800 тыс., многие из которых не считают себя казаками. По данным переписи населения 2010 г., казаками себя назвали чуть более 70 тыс. жителей Волгоградской и Ростовской областей [1]. Эти цифры являются одним из свидетельств непростой судьбы донских казаков.

За годы советской власти, в частности в 1920–30-е гг., казачество подверглось политическому и физическому воздействию. Применялись разные формы преследования: от прямого террора лидеров-контрреволюционеров, депортации жителей целых хуторов и станиц на Колыму, в Магадан и в Заполярье до лишения в 1937 г. всех донских казаков гражданских прав избирать и быть избранными в органы власти. До 1936 г. действовали ограничения на службу казаков в Рабоче-крестьянской Красной армии. Принято считать, что в 20–30-х гг. XX века история донского казачества заканчивается.

Это дало возможность в конце 1980-х – начале 1990-х гг. говорить многим исследователям, публицистам, а также самим казакам о возрождении этого социального сообщества. Был введен даже новый термин «неоказачество» для объяснения внезапно появившегося феномена. Однако анализ документальных источников указывает на то, что казачество как специфическая социальная группа существовало и после 1930-х гг. Так, в начале

1950-х гг. казачий субэтнос еще имел некоторые специфические черты, хотя и трансформированные в условиях советских реалий.

В ракурсе нашего внимания середина XX века. Этот период ознаменован реализацией ряда народно-хозяйственных проектов, которые оказали значительное влияние на этноконфессиональную географию социальных групп на Среднем и Нижнем Дону. Так, в числе прочих в 1948–1952 гг. была построена Цимлянская ГЭС. Создание Волго-Донского пути планировалось еще в 20–30-х гг. XX века, но окончательное решение о реализации данного замысла было принято Советом министров СССР в 1948 г.

Строительство было масштабным, в нем было задействовано внушительное количество людских и технических ресурсов. При этом значительная доля работников Волгодонстроя состояла из военнопленных и политзаключенных. Часть строителей были вольнонаемными и направлялись по разрядке Ростовского и Сталинградского бюро ВКП(б), а в 1951–1952 гг. набирались по всей территории СССР.

Строительство сопровождалось переселением жителей из зоны затопления ложа Цимлянского водохранилища. Стоит заметить, что перемещали с сохранением целостных колхозных коллективов, однако налаженные социальные связи соседствующих территориальных единиц (колхозов) или профессиональная принадлежность оставались вне поля зрения.

Под затопление попали 164 (по другим данным – 172) населенных пункта (хутора и казачьи станицы) (рис. 1). За несколько лет до открытия Волго-Донского судоходного канала началось пе-

Рис. 1. Населенные пункты, затопленные Цимлянским водохранилищем.
 Fig. 1. Settlements flooded by the Tsimlyansk reservoir.

реселений жителей с этих территорий. Согласно проекту уровень Цимлянского водохранилища был 31–36 м, а призма сработки водохранилища – 5 м. Было решено переносить населенные пункты, попадавшие под отметку 37 м. Затоплением водами Цимлянского водохранилища было затронуто 3 административных района Ростовской области

(Цимлянский, Волгодонской и Дубовский) и 6 районов Сталинградской области (с 1936 г. по 1961 г., сейчас Волгоградская обл.) (Калачевский, Октябрьский, Котельниковский, Суровикинский, Чернышковский и Нижне-Чирский) [2]. В числе полностью перенесенных населенных пунктов значатся и бывшие районные центры – станицы Цимлянская

Рис. 2. Перевозка дома без разборки, станция Верхне-Курмоярская.

Fig. 2. Transportation of the building without disassembly, stanitsa Verkhne-Kurmoyarskaya.

и Верхне-Курмоярская; частично перенесены г. Калач-на-Дону, рабочий поселок Красноармейский, станция Нижне-Чирская. Всего к началу 1952 г. было переселено 15750 домохозяйств [3].

В Ростовской области средняя дальность переселения составила 13 км, а в Сталинградской – 10 км. Только отдельные населенные пункты переносились на дальние расстояния. Так, например, станция Нижне-Курмоярская Цимлянского района Ростовской области была перенесена в хутор Рябичи-Задонский Волгодонского района на планируемые орошаемые земли на расстояние 140 км, хутор Кулалы – в хутор Черкасский на расстояние 100 км. В Сталинградской области на относительно большие расстояния были перемещены станция Верхне-Курмоярская (70 км) и хутор Ватажный Нижне-Чирского района (90 км) [2].

Рис. 3. «Переселение» виноградной коллекции.

Fig. 3. “Relocation” of the grape collection.

В 1949 г. планировалось перенести 32 населенных пункта, но в полном объеме намеченное выполнить не удалось. Работу замедляло большое количество трудностей организационного характера. Например, катастрофически не хватало автотранспорта. Средства, выделенные государством, полностью реализованы не были, встал реальный вопрос об угрозе срыва работ.

В план по переселению 1950 г. входило 44 населенных пункта (7103 домохозяйства). При этом одновременно требовалось перестроить дороги и мосты, стационарные сооружения и линии связи, вырубить 780 тыс. кубометров леса с территории, подлежащей затоплению, провести работы по санитарной очистке чаши будущего Цимлянского водохранилища. На все это не хватало техники, так как одновременно шла стройка самого канала.

Показательно, что согласно архивным источникам к июлю 1950 г. было перенесено только 1346 домов, из них готов к эксплуатации, восстановлен только 491. Темпы переселения набрали оборот в 1951 г. [4].

Масштабы демографических изменений отображают статистические данные. Согласно архивным источникам планировалось переселять по 1000 семей в год. Однако, например, в 1951 г. план был выполнен только наполовину (было переселено 495 семей). Исходя из этого, в 1952 г. переселить планировалось уже около 3000 семей [5].

Деятельность государственных органов и строителей по организации переселения предстоит еще изучить. В общих чертах история ввода новостроек выглядит примерно так. Только у 27,7 % переселенных казаков был решен вопрос с жильем. В колхозах имени Молотова, имени Кирова, «Новый путь», «Победа», в которые переселилась значительная часть казаков, запланированное количество построенных домов не было достигнуто [6]. В Романовском районе на апрель 1953 г. только 306 домов из запланированных 1120 находились в стадии строительства. Некоторые колхозы создавали препятствия при передаче уже готовых к эксплуатации домов переселенцам [7]. Мартыновский район принял 550 семей переселенцев, но при этом из планируемых 650 домов к осени 1952 г. были построены только 42, а 162 находились в стадии строительства; 138 домов были приобретены самостоятельно самими переселяемыми колхозниками [8].

Помимо жилищного вопроса переселившиеся колхозы встретились и с другими трудностями. Например, в Цимлянском районе не все получили

Рис. 4. Храмы, затопленные Цимлянским водохранилищем. Акварель Е.А. Ознобишина.
 Fig. 4. Temples, flooded Tsimlyansk reservoir. Watercolor by E.A. Oznobishin.

Рис. 5. Свято-Никольский храм, станица Цимлянская, 1937 г.
Fig. 5. St. Nicholas Church, stanitsa Tsimlyanskaya, 1937.

землю под огороды [7]. Были потеряны сады, виноградники, организованное огородничество – все то, что ранее приносило доход [8].

Адаптация к новым условиям не была легкой. Новые места, предоставленные для переноса населенных пунктов, трудно назвать равноценными прежним. Из-за нехватки земельных ресурсов хутора могли разместить в удалении от воды, на незащищенном побережье, в глубине степи. Таким образом, условия жизни резко ухудшились.

Показательным в этом плане является переселение станицы Кумшацкой (более 900 жителей). Данный населенный пункт не входил в зону прямого затопления, но территория, на которой он был расположен, отводилась под строительство правобережной части плотины. Новое место для станицы было выбрано в 13 км от старого, в степи, в отдалении от какой-либо инфраструктуры.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о водоснабжении вновь созданных населенных пунктов. Территория зоны затопления характеризуется недостаточной увлажненностью. Это способствовало тому, что заселение и хозяйственное освоение юго-востока европейской части России шло главным образом по долинам рек, из которых первостепенное значение имел Дон со своими притоками (реки Чир, Хопёр, Медведица, Цимла и др.). Заселение среднего и нижнего течения Дона и его притоков привело к образованию в этом районе уже в XVI–XVII столетиях значительного количества казачьих поселений – «городков», многие из которых сохранились как населенные пункты вплоть до затопления. Приречный характер заселения долин Дона и его притоков обусловил более высокую

плотность населения непосредственно в зоне Цимлянского водохранилища. При средней плотности сельского населения Ростовской и Сталинградской областей, равной 6–12 человек/км², в зоне водохранилища она была в 2–3 раза выше. Это объясняет, почему в зону затопления попало сравнительно большое количество населенных пунктов. Для сравнения: если на прежнем месте в колодцах была родниковая вода, при этом на расстоянии 1 м от поверхности земли, то на новом – глубже 10 м, и для питья она была непригодна.

Определить материальный ущерб казаков, станичников, связанный с затоплением территории, и его долгосрочные последствия – задача больше философская, идеологическая и гуманитарная. Понятно, что от переселения казаки богаче не стали, было тяжелое послевоенное время. Также мы не ставили задачу определить форму переселения из зоны затопления, соотнести ее с принудительной миграцией. Тем не менее указанные действия явились историческим событием, коренным образом изменившим судьбы десятков тысяч казаков, которые на тот момент уже пережили расказачивание 1920–30-х гг.

Воздействие на традиционную культуру было системным. Свыше 300 лет со дня основания насчитывали станицы Цимлянская, Верхне-Курмоярская, Нижне-Чирская, Нижне-Курмоярская и др. По учетным данным 1672 г., из 48 казачьих городков, имевшихся на Дону, 8 находились в нынешней зоне Цимлянского водохранилища [2].

Уклад донских казаков – это самобытная часть традиционной русской культуры. Он отличается, например, от культуры кубанского казачества, сохранившего черты традиционного уклада малороссов и запорожских казаков. Но вместе с затопленной частью Большой излучины Дона, оставленными куренями и могилами предков терялась связь людей с родной землей, утрачивался бесценный опыт казачества в военном деле, культурный и социальный капитал в целом, прерывалась связь поколений, которой всегда гордились донские казаки (так же, как и народы Кавказа).

Перенос домов был очень трудоемким и затратным процессом, поэтому большинство жителей оставили свои родные курени, переселившись в новые стандартизированные дома (рис. 2). Это не только оказало непосредственное влияние на разрушение привычного быта, крайне затрудняло передачу многих хозяйственных навыков, но и в целом способствовало уходу от традиционного укла-

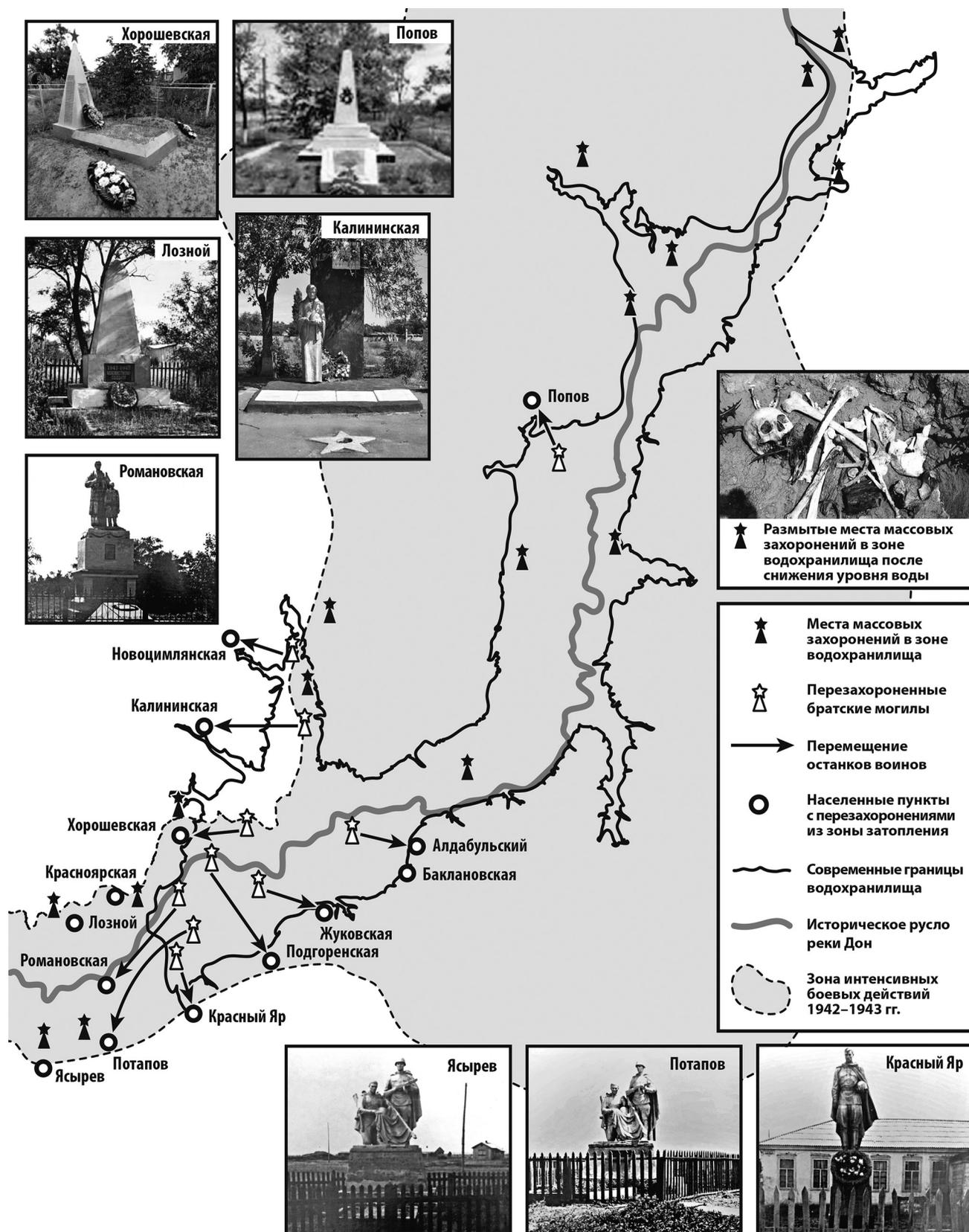

Рис. 6. Карта братских могил в зоне затопления Цимлянским водохранилищем.
 Fig. 6. Map of mass graves in the flooding zone of the Tsimlyansk reservoir.

Таблица 1. Церкви, затопленные Цимлянским водохранилищем
Table 1. Churches flooded by the Tsimlyansk reservoir

Название Name	Расположение Location	Время создания Year of creation
Церковь св. апостола Иоанна Богослова Church of St. Apostle John the Divine	хутор Алдабульский станицы Баклановской, 1-й Донский округ / khutor Aldabulsky, stanitsa Baklanovskaya, 1 st Don District	освящена в 1909 г. consecrated in 1909
Церковь Рождества Богородицы Church of the Nativity of the Virgin	станция Баклановская, 1-й Донской округ stanitsa Baklanovskaya, 1 st Don District	упоминается в 1920 г. mentioned in 1920
Церковь Смоленской иконы Божией Матери (Успенская) / Church of the Smolensk Icon of the Mother of God (Assumption)	станция Верхне-Курмоярская, 2-й Донской округ / stanitsa Verkhne-Kurmoyarskaya, 2 nd Don District	1790
Церковь Рождества Богородицы Church of the Nativity of the Virgin	станция Верхне-Курмоярская, 2-й Донской округ / stanitsa Verkhne-Kurmoyarskaya, 2 nd Don District	1818
Церковь Архангела Михаила Church of the Archangel Michael	станция Есауловская, 2-й Донской округ stanitsa Esaulovskaya, 2 nd Don district	1729
Покровская церковь Church of the Intercession	станция Верхне-Чирская, 2-й Донской округ / stanitsa Verkhne-Chirskaya, 2 nd Don District	1732
Покровская кладбищенская церковь Pokrovsky cemetery church	станция Есауловская, 2-й Донской округ stanitsa Esaulovskaya, 2 nd Don District	1858
Церковь св. апостола Иоанна Богослова Church of St. Apostle John the Divine	хутор Карнаухов khutor Karnaukhov	упоминается в 1920 г. mentioned in 1920
Церковь свт. Николая Чудотворца Church of St. Nicholas the Wonderworker	станция Кобылянская, 2-й Донской округ stanitsa Kobulyanskaya, 2 nd Don District	1788
Церковь Тихвинской иконы Божией Матери / Church of the Tikhvin Icon of the Mother of God	станция Нагавская stanitsa Nagavskaya	1789
Церковь Владимирской иконы Божией Матери / Church of the Vladimir Icon of the Mother of God	станция Нижне-Курмоярская, 1-й Донской округ / stanitsa Nizhne-Kurmoyarskaya, 1 st Don District	1788
Церковь Казанской иконы Божией Матери / Church of the Kazan Icon of the Mother of God	станция Потемкинская, 2-й Донской округ / stanitsa Potemkinskaya, 2 nd Don District	1776
Покровская церковь Church of the Intercession	станция Потемкинская, 2-й Донской округ stanitsa Potemkinskaya, 2 nd Don District	1913
Церковь св. Николая Чудотворца Church of St. Nicholas the Wonderworker	станция Пятиизбянская, 2-й Донской округ stanitsa Pyatiizbyanskaya, 2 nd Don District	XVIII век XVIII th century
Церковь Архангела Михаила Church of the Archangel Michael	станция Терновская, 1-й Донской округ stanitsa Ternovskaya, 1 st Don district	упоминается в 1768 г. mentioned in 1768
Троицкая церковь Trinity Church	станция Филипповская, 1-й Донской округ stanitsa Filippovskaya, 1 st Don District	1738

Окончание табл. 1

Церковь св. Николая Чудотворца Church of St. Nicholas the Wonderworker	станция Цимлянская, 1-й Донской округ stanitsa Tsyml'yanskaya, 1 st Don district хутор Чекалов станицы Чертковской, 1-й Донской округ / khutor Chekalov, stanitsa Chertkovskaya, 1 st Don District	1715
Церковь Рождества Богородицы Church of the Nativity of the Virgin	хутор Челбин, 1-й Донской округ khutor Chelbin, 1 st Don District	1859
Челбинский женский сиропитательный приют / Chelbinsky Women's hospice	хутор Чувильдеев станицы Филипповской, 1-й Донской округ / khutor Chuvildeev, stanitsa Filippovskaya, 1 st Don District	упоминается в 1898 г. mentioned in 1898
Вознесенская церковь Church of the Ascension	хутор Чувильдеев станицы Филипповской, 1-й Донской округ / khutor Chuvildeev, stanitsa Filippovskaya, 1 st Don District	1887

да жизни. Таким образом, была потеряна родная природная среда, а вместе с ней и историческая память. Многие уроженцы Большой излучины Дона разъехались по Советскому Союзу, в частности переселились в Ростов-на-Дону (который не являлся «казачьим» городом). Все это привело к тому, что сейчас потомков переселенцев почти ничего не связывает с малой родиной.

В дни открытия сталинской стройки века говорили о торжестве человека над природой, о перспективах, которые ждут жителей здешних мест, о новых растениях, что зацветут на орошенной земле. О недостатках умалчивали. Традиционным занятием, визитной карточкой донских казаков были виноградарство и виноделие. Знаменитые цимлянские вина поставляли к царскому двору. Был предусмотрен частичный перенос виноградников из зоны затопления Цимлянского водохранилища (только для колхозных хозяйств) (рис. 3). Если обратиться к цифрам, то неоспоримым выглядит тот факт, что данный вид деятельности понес существенные издержки. В некоторых колхозах было перенесено 1–4,6 % от запланированного [5].

Помимо традиционных занятий – виноградарства и виноделия – население хотело привлечь к промысловому рыболовству. С этой целью во время строительства водохранилища расчищали специальные участки. Агитация в пользу переселения была большей частью построена вокруг ожидаемого рыбного изобилия, что, как мы сейчас наблюдаем, не оправдалось. Прошедшие после 1952 г. почти семьдесят лет показали, что сталинская стройка века не способствовала процветанию рыбного хозяйства, судоходства, не наступила, как было обещано, эпоха многоводья и рисоводства на Нижнем Дону.

В ходе строительства также было потеряно огромное количество пойменного леса. Часть ушла под воду, часть была вырублена для возведения хозяйственных построек. В последующем это обернулось опустыниванием, образованием солончаков, что негативно сказывалось на приживаемости вновь насаженных после переселения садов.

Другим важным моментом является утрата культовых ценностей и гибель традиционной культуры. Церкви и молельные дома вместе с кладбищами ушли под воды Цимлянского водохранилища (табл. 1, рис. 4). В зону затопления попал и Свято-Никольский храм в станице Цимлянской и подлежал сносу. Белоснежный храм, окруженный классическими четырехколонными портиками, с высокой трехъярусной колокольной стоял в самой верхней части большой станицы (рис. 5).

На Дону издавна была сильна старообрядческая церковь. Старообрядцев и сектантов в совокупности в первой половине XIX века в станице Цимлянской, как и на Дону вообще, было большинство. В XIX веке в Области Войска Донского последователей «старой» веры насчитывалось около 5 % населения [9]. В начале XX века территория Донской епархии занимала лидирующие позиции по распространению старообрядчества. По данным на 1903 г., здесь насчитывалось около 130 тыс. казаков-старообрядцев разных толков и согласий. В 1909 г. в Донской епархии проживало 2,5 млн православных и от 129 тыс. до 140 тыс. старообрядцев. В 1912 г. численность последних выросла до 145127 человек [10].

Особенно высокий уровень религиозности староверов наблюдался во Втором Донском округе, где население было «религиозно до фанатизма» (станция Пятиизбянская с хуторами, Верхне-Чирская,

Нижне-Чирская и Клетская, хутор Калач, станица Нагавская и др.) [10: с. 18]. На левобережье Дона располагались хутора Первого Донского округа, где старообрядцев было большинство: в Овчинникове 236 из 410 человек населения, в Колодезном половина придерживалась старой веры, в Февралево каждый четвертый, много было в Харсеево, в Подгорном. Проживали они в Жукове, Барабанщиково, Сибиречном, Тарасове, Плетнево, Крюково и даже в калмыцкой станице Потаповской (Болдырской). А в хуторе Червлёном, что около станицы Баклановской, все казаки были старообрядцами [9].

В затопляемой Цимлянским водохранилищем зоне проживали преимущественно старообрядцы. Старообрядческие храмы (в основном единоверческие) и моленные, ушедшие под воду, не могли быть восстановлены, поскольку повсеместно шла борьба с «религиозным мракобесием». Стремясь спасти богослужебные книги (в том числе певческие), станичники вывозили их из станиц и хуторов «возами». Лишь небольшая их часть вернулась в храмы [5].

В ходе строительства водохранилища хутора и станицы со своих мест переселили, а кладбища остались либо под водой, либо над ней. Были кладбища, которые затопила вода, а были те, которые вода размывала. Некоторые кладбища были перенесены, после того, как произошло переселение людей из станиц. Например, когда переселение людей из Красного Яра было завершено, в 1951 г. начали перезахоронение кладбища и братской могилы (рис. 6).

Существенным фактом, нанесящим удар по сохранению исторического самосознания и идентичности, было отчуждение средневековых археологи-

ческих памятников Хазарского каганата (Цимлянское городище – ставки кагана, а также крепости Саркел), которые всегда осмыслялись казаками в плане исторической преемственности. В окрестностях г. Цимлянска хранятся исторические памятники эпохи бронзы, скифо-сарматского времени и периода поздних кочевников. Правобережное Цимлянское городище – место, где в IX веке стояла хазарская крепость Саркел, хранившая уникальные исторические объекты [11].

До весны 1952 г. в зоне затопления Цимлянского водохранилища в течение четырех лет осуществлялись многочисленные историко-этнологические полевые и архивные работы для выявления археологических объектов культуры прошлого (рис. 7). Наиболее значимой и масштабной представляется деятельность разведочного отряда Волго-Донской археологической экспедиции Института истории материальной культуры АН СССР 1950–1951 гг. Ученые торопились в первую очередь раскопать подпадающие под затопление руины крепости Саркел, а также наиболее заметные курганы. Было обследовано около 60 памятников, преимущественно поселений. В связи со сжатыми сроками сделать полномасштабное исследование не представлялось возможным.

Берега Цимлянского водохранилища сложены в основном мягкими глинистыми подстилающимися слоями – ракушечником и мергелем. В совокупности правый и левый берега простираются на несколько сотен километров. Абразия и размыв глинистых обрывов создают условия для интенсивного заиления водохранилища и его обмеления. Обрушение берегов Цимлянского водохранилища не только заливает водоем. Во многих местах обнажаются исторические памятники, причем не только хазарского времени, но и более близкой нам истории.

Территория, на которой строились Цимлянская плотина и особенно судоходный канал, сама зона затопления бассейна охватывают места ожесточенных боев в годы Великой Отечественной войны (рис. 6). Например, в станице Хорошевской таким образом обнаружена братская могила погибших в Великой Отечественной войне. Строители-заключенные находили оружие, оставшееся в земле после кровопролитных боев под Сталинградом. При регулярных обысках в лагерях изымались в большом количестве запрещенные предметы.

Таким образом, исследование показало: значительное изменение состава населения, произошедшее в середине XX века и вызванное реализацией народно-хозяйственных проектов, обусловило упа-

Рис. 7. Женщины-заключенные, работающие на раскопках крепости Саркел, в экспедиции проф. М.И. Артамонова в 1949–1951 гг.

Fig. 7. Female prisoners working on the excavations of the Sarkel Fortress, on an expedition of professor M.I. Artamonov in 1949–1951.

док традиционной культуры на указанной территории. Строительство Цимлянского водохранилища и последующее затопление донской водой станиц и хуторов Первого и Второго Донских округов продолжили ряд потрясений после эпопеи рассказывания и стали заключительным аккордом в истории донского казачества.

Само по себе коммунистическое строительство вообще не предполагало существования каких-либо особых сословно-этнических групп, подобных казачеству, хотя они как казаки-колхозники еще принимали повышенные социалистические обязательства в честь окончания строительства Волго-Донского судоходного канала имени В.И. Ленина. Донцов еще с 1930-х гг. именовали колхозным казачеством, подчеркивая их неизменную преданность советской власти.

Для адаптации переселенцев к новым условиям требовалось длительное время, что не позволило сохранить в неизменном виде механизм передачи традиций и предопределило его трансформацию. Как показал печальный опыт Российской Империи и Советского Союза, при переселении народов очень быстро нивелируется историческая память. Уже во втором-третьем поколении можно получить молодежь, готовую очень легко поменять свою, не только малую, родину на другие города и страны. При этом в исторической памяти людей останется только злоба и ожесточенность на былую несправедливость. Кровавыми получились такие уроки на Кавказе и в постсоветских республиках. Чувство обиды и несправедливости легко вспыхивает в ходе политических интриг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Матишов Г.Г. 2013. *Донские казаки: от опоры самодержавия до жертв большевизма (XVIII–XX вв.). Заметки на полях истории.* Ростов-на-Дону, изд-во ЮНЦ РАН: 272 с.
2. Хромов М.Н. 1961. Изменения в географии пунктов в связи с созданием Цимлянского водохранилища. *Известия Всесоюзного географического общества.* 93(1): 79–81.
3. Кокурин А.И., Морук Ю.Н. 2001. ГУЛАГ: структура и кадры. Статья двадцать первая (Волго-Дон). *Свободная мысль – XXI.* 7: 97–118.
4. Константинов А. 2013. *Цимла.* Волгодонск, Волгодонское полиграфобъединение: 208 с.
5. Рудиченко Т.С. 2016. Реализация проекта «Волго-Дон» и трансформация традиционной культуры. *Южно-Российский музыкальный альманах.* 1: 96–101.
6. Центр документации новейшей истории Ростовской области. Ф. 65, оп. 10, д. 1, л. 65, 16.
7. Центр документации новейшей истории Ростовской области. Ф. 96, оп. 12, д. 3, л. 32.
8. Скорик А.П. 2013. Донское казачество в начале 1950-х гг. *Вопросы истории.* 1: 64–72.
9. Дронов В.А. 2013. *Очерки истории Дубовского района (век XIX).* Дубовское: 136 с.
10. Редькина О.Ю. 2012. Староверы Нижней Волги и Дона в конце XIX – XX веке. *Российская история.* 4: 15–27.
11. Ларенок П.А., Семенов А.И. 1999. Саркел, Саркел, еще Саркел... *Донская археология.* 3–4: 25–29.

1. *istorii. [The Don Cossacks: from the mainstay and support of the Russian emperors' autocracy to the victims of the Bolshevism (the 18th–20th centuries). Notes in the margins of history].* Rostov-on-Don, Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences Publishers: 272 p. (In Russian).
2. Khromov M.N. 1961. [Changes in the geography of the points in connection with the creation of the Tsimlyansk reservoir]. *Izvestiya Vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva.* 93(1): 79–81. (In Russian).
3. Kokurin A.I., Morukov Yu.N. 2001. [GULAG: structure and frames. Article twenty-one (Volga-Don)]. *Svobodnaya mysl' – XXI.* 7: 97–118. (In Russian).
4. Konstantinov A. 2013. *Tsimla. [Tsimla].* Volgodosn, Volgodosn Polygraph Association: 208 p. (In Russian).
5. Rudichenko T.S. 2016. [The realization of the “Volga-Don” project and transformation of the traditional culture]. *Yuzhno-Rossiyskiy muzykal'nyy al'manakh.* 1: 96–101. (In Russian).
6. Documentation Center of the Newest History of the Rostov Region. Fond 65, list 10, file 1, pages 65, 16. (In Russian).
7. Documentation Center of the Newest History of the Rostov Region. Fond 96, list 12, file 3, page 32. (In Russian).
8. Skorik A.P. 2013. Don Cossacks in the early 1950s. *Voprosy istorii.* 1: 64–72. (In Russian).
9. Dronov V.A. 2013. *Ocherki istorii Dubovskogo rayona (vek XIX). [Essays on the history of Dubovsky district (XIX century)].* Dubovsky: 136 p. (In Russian).
10. Redkina O.Yu. 2012. [Old Believers of the Lower Volga and the Don in the late XIX – XX century]. *Rossiyskaya istoriya.* 4: 15–27. (In Russian).
11. Larenok P.A., Semenov A.I. 1999. [Sarkel, Sarkel, and Sarkel...]. *Donskaya arkheologiya.* 3–4: 25–29. (In Russian).

REFERENCES

1. Matishov G.G. 2013. *Donskie kazaki: ot opory samoderzhaviya do zhertv bol'shevizma (XVIII–XX vv.). Zаметki na polyakh*

Поступила 26.04.2019